

Это пугающее и ужасное положение — быть без гуру

Оглядываясь назад, на мое прежнее существование... Что я знаю о нем? Что я знаю о своей жизни до принятия прибежища у лотосных стоп Шрилы Прабхупады? Очень мало. Это около 18 лет жизни. Я даже не могу помнить первые четыре из них или около того. Я могу вспомнить четырнадцать лет. Но из многих миллионов, триллионов, миллиардов рождений, через которые я прошел, это всего лишь чуть-чуть. У меня есть немного воспоминаний той жизни. Но они кажутся мне ночными кошмарами.

Если кому-то снились кошмары, то, вероятно, вы сможете их вспомнить даже сейчас. После того как мы приходим к сознанию Кришны, обычно у нас не бывает кошмаров по ночам, по милости святого имени и Кришны. Но мы можем помнить кошмары. Кошмары могут быть такими ужасными, что мы можем помнить их даже спустя много лет. Они остались в нашей памяти.

Есть люди, которые буквально так живут. Если вы живете в зоне военных действий, вас бомбят. Бомбы постоянно падают вокруг. Я думаю, это Вы, Гокулчандра, мне говорили о войне в Хорватии. Летом в Хорватии очень славно, солнечная погода. Люди любят сидеть на открытом воздухе и пить кофе. А бой идет на соседней улице. Но люди садятся, пьют кофе, разговаривают с друзьями, как будто ничего не происходит. А боевые действия идут на соседней улице. Они думают: «Это же соседняя улица». Но затем бой начинается на их улице и их убивают. Некоторые люди живут непосредственно в кошмарном сне.

Некоторые люди смотрят в газету, в наши дни это не бумага, а экран. Смотрят новости, убийства в Сирии, откладывают газету, экран и пьют свой кофе: «Это же происходит где-то там». Безрассудство. Но даже если мы думаем, что кошмар происходит в Сирии, а не здесь, в действительности мы все живем в кошмаре: *паи́йанн апи на пай́йати* (Бхаг. 2.1.4). Мы не осознаем этого. Но мы живем в кошмаре. То, что мы не осознаем этого, — часть этого кошмара. И затем внезапно мы начинаем это переживать на своей шкуре. И это продолжается и продолжается.

Поэтому для меня великая удача — то, что так или иначе меня притянуло к лотосным стопам Шрилы Прабхупады. Я просто не могу представить, каково это — жить без гуру! Я должен быть способным представить это, потому что большинство людей в мире живут так. Но для меня не иметь этих наставлений, не иметь этого прибежища — это как ночной кошмар. Что-то ужасающее — быть в таком состоянии. Быть потерянным, вновь потеряться и не иметь знания о том, что я делаю или как мне жить. Или все время быть просто погруженным в страх. И при этом нет надежды, нет надежды. Поэтому я не знаю, как люди могут быть настолько беспечными. Это сумасшествие — хотеть жить без гуру.

Это чем-то похоже на ребенка, который залез в машину и думает, как управлять машиной. Он заводит машину, едет, но не знает, как ехать, и никого нет, кто может наблюдать и руководить. И он попадает в аварию. Это беспечно. Это безмозгло и глупо. Этот пример дается в шастрах.

*ātmānam' ratхинам' виддхи
ш[ар]ирам' ратхам эва ча
буддхим' ту с[ар]атхим' виддхи
мана[х] праграхам эва ча* (Катха-упанишад, 1.3.3)

Атма, душа — это седок на колеснице тела, а чувства — это лошади. Вожжи — это ум, а возницей колесницы считается разум. Но кто может контролировать таких диких лошадей как чувства? Тогда мы должны позвать Кришну, чтобы Он был возницей колесницы, как сделал Арджуна, сбитый с толку Арджуна. Кришна приходит в форме гуру, чтобы взять ответственность за нашу жизнь. И мы можем быть уверены, как Арджуна мог быть уверенным в победе, потому что Кришна был с ним. Он должен был добиться успеха, даже несмотря на то, что все противостоящие ему силы были столь могущественны.

джайас ту пāнду-пурāнāм йешāм пакше джанāрданах (комм. Б.-г., 1.14)

Пандавы должны были выйти победителями из битвы, потому что Кришна на их стороне. У Дурьйодханы были *ātма-саинйешв асатсв апи* (Бхаг., 2.1.4). Это употребляется как метафора в «Бхагаватам», ненадежные воины, то есть семья, друзья, страна, общество, дружба и любовь. У Дурьйодханы было так много воинов для его защиты. Но он был обречен, потому что он пошел против Кришны. Он был один. Он думал: «Вокруг меня так много воинов, которые...» Но по его поведению было видно, что он не так уж сильно уверен, как ему казалось. Он сказал: *бхймāрджуна-самā йудхи* (Б.-г., 1.4): «Здесь так много воинов, и они такие же, как Бхима и Арджуна». Он не сказал, что они лучше. Он сказал, что они такие же. Он был самодовольным. Но он был одинок. И на колеснице его ума возничим был не Кришна. Он был на колеснице, которой правил его собственный ум. И все воины находились на колеснице своего ума. Конечно, им очень повезло, что они умерли в обществе Кришны, но они обязаны были умереть. У них не было гуру, который бы сказал им. Почему же? Там ведь был Кришна, лучший из всех гуру, *кршна ванде джагат-гуру*. Он лучший гуру, но они не хотели принять Его как гуру. Это очень пугающее и ужасное положение — быть без гуру.

С точки зрения преданных, это очень рискованно: как ты можешь быть уверен, как ты можешь быть уверен, что это правильный путь? Даже если ты уверен, что это правильный путь, как ты можешь быть уверен в том, что гуру будет направлять тебя надлежащим образом на путь? Это требует какой-то веры. Требуется вера в Бога: направь меня в правильное место.

брахмāнда бхрамите кона бхāгйавāн джйива
гуру-крщна-прасāде пāйа бхакти-латā-биджа (Ч.-ч., Мадхья, 19.151)

Из всех душ, скитающихся по этой вселенной, некоторые (*кечит кевалайā бхактйā*, Бхаг., 6.1.15), не все, немногие, получают представление о чистом преданном служении. Но как? По милости Кришны. Он пошлет надлежащего гуру, который сможет направить человека и затем посадить семя чистого преданного служения в сердце.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «Я не безгранично милостив»

<https://www.youtube.com/watch?v=6is98kukdr4>